

19

На правах рукописи

003055 126

Барбарян Каджик Борисович 19 MAR 2007

**Этнополитические конфликты в
закавказском регионе: истоки и развитие**

Специальность 23.00.02. – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии
(по политическим наукам)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва 2007

Диссертация выполнена на кафедре социальной и политической философии
ННОУ «Московский гуманитарный университет»

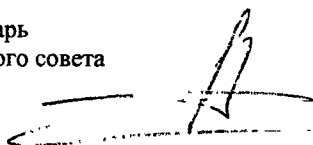
Научный руководитель:	Хорин Иван Сергеевич доктор философских наук, профессор
Официальные оппоненты:	Панов Анатолий Иванович доктор политических наук, доцент Пеньковский Дмитрий Дмитриевич кандидат исторических наук, доцент
Ведущая организация:	Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации

Защита диссертации состоится 1 марта 2007 г. в 14:30 на заседании диссертационного совета Д 521.004.03 при Московском гуманитарном университете (ННОУ) по адресу: 111395, Москва, ул. Юности, 5/1, корп. 3, зал заседаний диссертационных советов (ауд. 511).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московского гуманитарного университета (ННОУ) по тому же адресу.

Автореферат разослан 29 января 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Сковиков А. К.

Общая характеристика работы

Актуальность темы обусловлена всевозрастающим процессом этнизации, охватившим глобальное, мировое пространство. Наибольшие масштабы этнополитический коллапс приобрел на территории бывших государств социалистического лагеря. Апогеем этого процесса стал распад СССР, который привел к кардинальным структурным сдвигам в сфере этнонациональных отношений. Системный кризис и начало центробежных процессов в конце 80-х годов XX века, вызванный борьбой национальных республик с союзным центром, реанимировал комплекс застарелых противоречий этнонационального характера. Борьба республик против союзного центра в ряде случаев обернулась борьбой автономий против своих республиканских «метрополий».

Наиболее сложным регионом, сыгравшим ключевую роль в этнополитической дестабилизации в СССР, безусловно, является Закавказье¹. Здесь в сложнейший узел переплелись социально-политические, территориальные, этнокультурные, конфессиональные, геополитические и иные интересы, поэтому Закавказье стало тем регионом, где возникли первые на территории СССР этнополитические конфликты.

Наиболее значимыми, на взгляд автора, являются три открытых, неурегулированных конфликта, унаследованных Закавказьем в процессе распада СССР. Два из них – карабахский² и грузино-абхазский³ имели широкий международный резонанс и оказали сильное дестабилизирующее воздействие на черноморо-каспийский регион. Первый имеет статус межгосударственного, второй формально остается внутригосударственным, но в действительности стал важным объектом межгосударственных отношений на постсоветском пространстве. Напротив, югоосетинский конфликт,⁴ имеющий скоротечную хронологию и умеренную эскалацию, является по преимуществу субрегиональным конфликтом.

Помимо выяснения истоков и этапов развития вышеозначенных этнополитических конфликтов в регионе, для автора представляются актуальными также тенденции и процессы, которые могут привести к повторной дестабилизации обстановки в регионе и возникновению новых очагов конфликтов в полиэтнических государствах Закавказья.⁵

Состояние изученности проблемы. Тематика этнополитических конфликтов до последнего времени оставалась малоизученной в отечественном обществоведении. В идеологизированной советской науке бытовало мнение, что в СССР не существует проблем в сфере межэтнических отношений. Жесткие устои тоталитарного режима

¹ Тожественным географическому понятию «Закавказье» является топоним «Южный Кавказ»

² Помимо «карабахского» конфликта также используются термины «нагорно-карабахский» и «армяно-азербайджанский» конфликты

³ Идентичным «грузино-абхазскому» конфликту является термин «абхазский конфликт»

⁴ Идентичным «грузино-югоосетинскому» конфликту является термин «югоосетинский конфликт»

⁵ За некоторым исключением гомогенной с этнической точки зрения является Армения

препятствовали любым попыткам анализа сущности межэтнических противоречий, которые находились в стадии искусственной консервации. Либеральные процессы конца 80-х годов XX века, приведшие к масштабной дезинтеграции, способствовали актуализации проблемы конфликтности в области межэтнических отношений и повышению внимания к ней ученых. Появились серьезные разработки, отличающиеся глубоким анализом специфики этнополитических конфликтов в республиках бывшего СССР. Следует констатировать, что большинство современных отечественных исследований в данной области осуществляются в рамках концепций, принадлежащих зарубежным политологическим и социологическим школам.

Попытка создать из разрозненных подходов общую теорию конфликта была осуществлена западными учеными в XIX – XX веках. Именно к этому периоду относится становление конфликтологии как самостоятельной отрасли обществоведческой науки. Основы теории социального и политического конфликтов разрабатывались в работах таких известных ученых, как К. Боулдинг, М. Вебер, Р. Дарендорф, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, Л. Козер, К. Маркс, К. Парсонс, П. Сорокин, Дж. Тернер и др.⁶

В последние годы, в связи с коренным изменением в отечественной науке взглядов на проблему социальных конфликтов, эта отрасль знания стала развиваться усиленными темпами. Появились работы, посвященные общетеоретическим проблемам конфликтов. Среди них можно отметить научные публикации А. Я. Анцупова, А. В. Дмитриева, В. В. Дружинина, А. Г. Здравомыслова, Д. П. Зеркина, С. В. Кудрявцева, В. Н. Кудрявцева, С. Л. Прошанова, В. И. Сперанского, Е. И. Степанова, Т. С. Сулимовой, А. Н. Чумикова, А. И. Шипилова и др.⁷

Существенно активизировались в отечественной науке и исследования, посвященные анализу сущности и специфики политических конфликтов, актуальность которых неуклонно возрастает. Среди авторов, занимающихся методологическим и теоретическим осмыслением вышеозначенной проблемы, необходимо назвать А. С. Апискевича, А. В. Глухову, М. С. Джунусова, М. М. Лебедеву, Л. Н. Тимофееву, Д. Н. Фельдмана и др.⁸

⁶ Боулдинг К. Панорама экономической мысли XX в. СПб. Эконом. школа, 2002; Вебер М. Избранные произведения. М. Прогресс, 1990; Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социс. 1994. № 5; Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995; Зиммель Г. Избранные М. Юрист, 1996; Козер Л. А. Функции социального конфликта. М.: Идея пресс, 2000; Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-изд. М.: Госполитиздат, Парсонс Т. Система современных обществ. М. Аспект Пресс, 1997; Тернер Дж. Структура социологической теории. М. Прогресс, 1985; Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. М. «Политическая литература», 1992.

⁷ Анцупов А. Я., Прошанов С. Л. Российская конфликтология. М. Юнити, 2004; Дмитриев А. В. Социальный конфликт: общее и особенное. М. Гардарики, 2002; Дмитриев А. В., Кудрявцев В. Н., Кудрявцев С. В. Введение в общую теорию конфликтов. М. ИНИОН РАН, 1993; Здравомыслов А. Г. Социология конфликта. М. Аспект-пресс, 1995; Зеркин Д. П. Основы конфликтологии. Ростов-на-Дону. Феникс, 1998; Степанов Е. И. Региональная конфликтология: общие проблемы и задачи // Социальные конфликты, экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 16. Ставрополь. СГУ, 2000; Сулимова Т. С. Конфликтология. М. Социум, 2001; Чумиков А. Н. Управление конфликтов и конфликтное управление как новые парадигмы мышления и действия // Социологические исследования. 1995. № 5.

⁸ Глухова А. В. Типология политических конфликтов. Воронеж. ВГУ, 1997; Глухова А. В. Политическая конфликтология перед вызовами глобализации // Социс. 2005. № 8; Коваленко Б. В., Пирогов А. Л., Рыжов О. А. Политическая конфликтология. М. «Ижита», 2002; Никитина А. Г. Глобальный социально-политический

В XX веке в зарубежной науке предпринимаются попытки анализа категорий этноса, этничности, наций, национализма и связанных с ним проблем. Эти вопросы нашли отражение в трудах У. Альтермата, Б. Андерсона, Э. Геллнера, Ф. Дж. Ротшильда, Э. Смита, Э. Хобсбаума, Э. Яна и др.⁹

В советской и российской научной литературе проблемами этноса, наций, этнорасовых отношений занимались Р. Г. Абдулатипов, В. В. Амелин, С. А. Арутюнов, Ю. В. Бромлей, М. Н. Губогло, Л. Н. Гумилев, А. Г. Здравомыслов, С. В. Лурье, В. А. Тишков, И. С. Хорин и др.¹⁰

С обострением межэтнических отношений, которое наблюдается в последние годы, появилась необходимость в теоретическом осмыслении этнополитических процессов и конфликтов. Эти вопросы рассмотрены в работах В. А. Авксентьева, А. В. Дмитриева, Г. И. Марченко, Э. И. Ожиганова, Л. А. Рыкалиной, Г. У. Солдатовой, В. А. Тураева и др.¹¹

Проблематика структуры, типологии и динамики этнополитических конфликтов широко представлена в работах А. Р. Аклаева, Л. М. Дробижевой, А. Г. Здравомыслова, С. Я. Матвеевой, А. А. Мацнева, Э. А. Паина, А. А. Попова, В. И. Сперанского, В. Стрелецкого и др.¹²

конфликт // Вопросы философии. 2000. № 6, Лебедева М. М. Политическое регулирование конфликтов. М. Аспект-пресс, 1997, Тимофеева Л. Н. Политическая конфликтология. М. РАГС, 1996, Фельдман Д. М. Политология конфликта. М. «Стратегия», 1998

⁹ Альтермат У. Этнонационализм в Европе. М.: РГГУ, 2000, Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М. «Кучково поле», 2001, Геллнер Э. Пришествие национализма // Нации и национализм. М. Праксис, 2002, Дани О. Нации и национализм в Германии (1770-1990). М. Наука, 2003, Норден А. Во имя нации. М. Наука, 2003, Смит Э. Нации и истории // Нации и национализм. М. Праксис, 2002; Ротшильд Д. Этнополитика // Этнос и политика. М. УРАО, 2000, Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб. Алетия, 1998, Ян Э. Государственное и этническое понимание нации: противоречие и сходство // Политические исследования. 2000. №1

¹⁰ Абдулатипов Р. Г. Природа и парадоксы национального «Я». М.: Мысль, 1995, Амелин В. В. Вызовы мобилизованной этничности. М.: ИЭА РАН, 1997, Арутюнов С. А. Этничность – объективная реальность // Этнографическое обозрение. 1995. № 5; Бромлей Ю. В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М.: ИЭА РАН, 1987, Губогло М. Н. Языки этнической мобилизации. М. Школа «Языки русской культуры», 1998, Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. М.: АСТ, 2003, Здравомыслов А. Г. Релятивистская теория нации // Свободная мысль. 1999. № 1, Ковалев В. А., Шабаев Ю. П. Этничность и социальное неравенство // Полис. 2004. № 4, Лурье С. В. Историческая этнология. М. Аспект-пресс, 1997; Тишков В. А. Этнология и политика. М. Наука, 2001, Хорин И. С. Национальный вопрос в современной России // Российское общество в социокультурном измерении. М. «Наш социум», 2000

¹¹ Авксентьев В. А. Этническая конфликтология в поисках научной парадигмы. Ставрополь. СГУ, 2001; Дмитриев А. В. Этнический конфликт: теория и практика. М. Центр «Наций», 1998, Марченко Г. И. Этнос как субъект и объект политики // Вест. Моск. Ун-та. Сер. 12. Политические науки. 1997. № 5, Ожиганов И. Н. Баланс власти и этнополитические конфликты // Этничность и власть в полиэтнических государствах. М.: ИЭА РАН, 1997, № 5, Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М. «Смысл», 1998, Тураев В. А. Этнополитология. М. Ладомир, 2001

¹² Аклаев А. Этнополитический конфликт до и после августа 1991 г. // Россия сегодня. Трудные поиски свободы. М.: ИМЭПИ РАН, 1993, Дробижева Л. М. Этнополитические конфликты. Причины и типология (конец 80-х – начало 90-х гг.) // Россия сегодня. Трудные поиски свободы. М.: ИМЭПИ РАН, 1993, Здравомыслов А. Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М. Аспект-пресс, 1997, Мацнев А. А. Этнополитические конфликты: природа, типология и пути урегулирования // Социально-политический журнал. 1996. № 4, Паин Э. А., Попов А. А. Межнациональные конфликты в СССР // Советская этнография. 1990. № 1, Сперанский В. И. Основные виды конфликтов: проблемы классификации // Социально-политический журнал. 1995. № 4, Стрелецкий В. Н. Этнотерриториальные конфликты: сущность, генезис, типы // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. М. Центр Карнеги, 1997

Богатый фактологический материал, касающийся истории и этнополитологии Кавказа, содержится в трудах советских, российских исследователей, специалистов из государств Закавказья. Среди них необходимо выделить исследования А. К. Алекперова, З. В. Анчабадзе, С. С. Восканяна, М. М. Блиева, В. Н. Гамрекели, С. А. Мамедова, и др.¹³

Рост межэтнических противоречий и разветвляющиеся полномасштабных конфликтов на Южном Кавказе в конце 80-х – начале 90-х гг. XX века способствовали активизации исследований, посвященных генезису, развитию и урегулированию этнополитических конфликтов в закавказском регионе. Данная проблематика нашла отражения в работах В. Г. Ардзинба, В. О. Казимирова, Б. Копптерс, Г. П. Лежава, Д. Б. Малышевой, А. С. Панарина, Э. В. Чирикба и др.¹⁴

Современные аспекты государственно-политического, социально-экономического, геополитического, этнокультурного развития государств Закавказья детально освещены в исследованиях российских, азербайджанских, армянских, грузинских ученых. Среди них можно выделить К. С. Гаджиева, Н. Б. Гнатовскую, М. И. Катаяна, Д. Б. Малышеву, В. Д. Писарева, Н. П. Шмелева, А. А. Язькову и др.¹⁵

Таким образом, конфликтология в ее проекции на этнополитические исследования представляет собой активно развивающуюся область

¹³ Алекперов А. К. Исследования по археологии и этнографии Азербайджана Баку АН АзССР, 1960, Анчабадзе З. В. Очерки этнической истории абхазского народа Сухуми «Алашара», 1976, Блиев М. М. Осетия, Кавказ: история и современность Владикавказ СОГУ, 1999, Восканян С. С. Очерк истории армяно-азербайджанских этнополитических отношений Волгоград ВолГУ, 2002, Джаланшир А. О политическом существовании Карабахского ханства (с 1747 по 1805 г.) Баку АН Аз ССР, 1961, Крылов А. С. Древнейший народ Кавказа Абхазия // Азия и Африка сегодня 1997 № 10, Кузнецов В. В. Алания в X – XII вв. Орджоникидзе «Ир», 1971; Мамедов С. А. Исторические связи азербайджанского и армянского народов во второй половине XVII – первой трети XVIII вв. Баку АН Аз ССР, 1977

¹⁴ Ардзинба В. Мы хотим иметь хорошие отношения с Россией // Центральная Азия и Кавказ 2000 № 2, сентябрь, Зверев А. Этнические конфликты на Кавказе // Спорные границы на Кавказе М. «Весь мир», 1996, Казимиров В. О. Карабахском кризисе // Международная жизнь 2000 № 6, Какабадзе М. Тбилиси – Сухуми компромисс возможен // Независимая Газета. 2002 1 мая, Лежава Г. П. Абхазия: анатомия межнациональной напряженности. М. ЦИМО, 1999, Майоров М. В. Южная Осетия. Вооружены и привержены миру // Международная жизнь 2002. № 2; Малышева Д. Б. Конфликты в каспийском регионе и меняющаяся Россия // Вестник Евразии 2002 № 2, Панарин С. Конфликты в Закавказье: позиции сторон, перспективы урегулирования, возможный вклад России // Вестник Евразии. 1999 № 1-2, Самаков И. Б. Столкновение этнических интересов как предпосылка разветвляющегося грузино-осетинского конфликта // Бюллетень Владикавказского Института Управления 2003 № 10, Фейгин М. Закавказский узел // Новый мир 1998 № 9, Чирикба В. Грузино-абхазский конфликт в поисках путей выхода // Грузины и абхазы: путь к примирению М. «Весь мир», 1998.

¹⁵ Гаджиев К. С. Геополитика Кавказа М. «Междунар. отнош.», 2001, Гнатовская Н. Б. Дивиндустриализация стран Закавказья как следствие рыночных реформ // Россия и Закавказье: поиски новой модели общения и развития в изменившемся мире М. ИМЭМО РАН, 1999, Де Пау Ф. Политика Турции в Закавказье // Спорные границы на Кавказе М. «Весь мир», 1996, Дегтярев Д. Вооруженные силы Грузии // Азия и Африка сегодня 2005. № 2, ноябрь, Писарев В. Д. Политика США в Каспийском регионе // Европа и Россия проблемы южного направления Средиземноморье – Черноморье – Каспий М. Интердаилект, 1999, Погосян Г. Глобальные тенденции мирового развития и перспективы Кавказа // Общество и экономика 1999 № 10 – 11; С. Балканский ответ в Закавказье // Международная жизнь 1999 № 7, Шмелев Н. П. Страны Каспия и Закавказья – государства СНГ перспективы устойчивого экономического роста // Европа и Россия проблемы южного направления Средиземноморье – Черноморье – Каспий М. Интердаилект, 1999, Язькова А. А. Государства Закавказья и Россия в новом геополитическом измерении // Россия и современный мир 2003 № 2

социального знания. Однако, несмотря на наличие большого количества публикаций в этой отрасли обществоведения, достаточно разработанной назвать ее нельзя. Многогранность изучаемого явления требует, по мнению автора, междисциплинарного подхода к его рассмотрению. Необходима цельная концепция, учитывающая специфику этнополитических конфликтов в конкретных странах и регионах. Отечественная наука в силу понятных причин уделяет особое внимание анализу этнополитических конфликтов на Северном Кавказе, которые тесно связаны с проблемами государственной безопасности и территориальной целостности России. Что касается этнополитических конфликтов в Закавказье, то они, несмотря на актуальность, не получили должного освещения в российском обществоведении. Для устранения существующего пробела автор счел необходимым провести исследование, посвященное комплексному анализу этнополитических процессов и конфликтов в Закавказском регионе.

Актуальность проблемы исследования и состояние ее научной разработанности оказали влияние на выбор темы диссертации, определили ее цель и задачи.

Объектом исследования выступают современные этнополитические конфликты в Закавказье.

Предметом исследования является генезис, динамика, прогностика этнополитических конфликтов в Закавказье.

Цель исследования заключается в комплексном анализе источников возникновения и тенденций развития этнополитических конфликтов в Закавказье. Для реализации этой *цели* были поставлены *следующие задачи*:

- раскрыть природу и специфику социальных и политических конфликтов;
- систематизировать и провести сравнительный анализ категорий междисциплинарного характера: этнос, этничность, нация, национализм;
- проанализировать представленные в литературе концептуальные подходы к проблеме этнополитического конфликта;
- уточнить определение этнополитического конфликта;
- провести классификацию этнополитического конфликта;
- дать историческую ретроспективу этнополитическим отношениям в Закавказье;
- выявить причины возникновения и обозначить этапы развития этнополитических конфликтов в Нагорном Карабахе, Абхазии, Южной Осетии;
- определить современные контуры развития Азербайджана, Армении, Грузии и провести прогностику потенциальных этнополитических конфликтов в Закавказье;

Методологической и теоретической базой исследования являются принципы диалектики. В диссертации использовались исторический, сравнительный, системный методы научного познания. Междисциплинарное

осмысление рассматриваемой проблемы потребовало использования результатов научных разработок в области конфликтологии, политологии, этнологии, социологии, истории, психологии. В своем исследовании автор опирался на труды отечественных и зарубежных ученых, касающихся теоретико-методологических аспектов сущности социальных конфликтов, природы и специфики политических конфликтов, концептуальных подходов к анализу этничности и этнополитических процессов и конфликтов.

Эмпирическую базу исследования составили источники, отражающие проблемы возникновения, протекания и прогностики этнополитических конфликтов в Закавказье, в том числе: официальные нормативно-правовые акты и документы государственных органов власти (СССР, Армении, Азербайджана Грузии), международных организаций (ООН, ОБСЕ); материалы конференций и симпозиумов; результаты референдумов, экспресс-анализ периодической печати и ресурсов глобальной сети Интернет, свидетельства очевидцев, личные наблюдения.

Научная новизна исследования заключается в следующих положениях:

- сформулировано понятие этнополитического конфликта, согласно которому это межгрупповое столкновение интересов в борьбе за власть и жизненно необходимые ресурсы, основанное на базе этнических (языково-культурно-бытовых) различий;
- обоснована значимость исторических предпосылок в возникновении этнополитических конфликтов в закавказском регионе. Установлено, что деструктивные процессы (войны, насильственные ассимиляции, депортации) в исторической ретроспективе изначально заложили в массовом сознании этнических групп региона конфликтогенный потенциал;
- выявлен многофакторный характер этнополитических конфликтов в Закавказье в период их развертывания в конце 80-х гг. XX века. Показано, что в основе источников возникновения этнополитических конфликтов в Нагорном Карабахе, Абхазии, Южной Осетии лежит комплекс политических, экономических, этнокультурных, демографических и конфессиональных причин. Выделена роль этнонациональных элит региона и руководства СССР в эскалации этнополитической обстановки в Закавказье;
- впервые применен метод выявления стадий в развитии этнополитических конфликтов в Закавказье, позволивший выделить предконфликтную, институциональную, насильственную и консенсусную фазы, обозначить их хронологические рамки и выявить характер протекания каждой из них;
- при исследовании постсоветского периода развития Закавказья проведен анализ проблем внутриполитического, социально-экономического и геополитического характера, позволивший обозначить современные противоречия между политическими

властями и этническими меньшинствами на территории Грузии и Азербайджана. Установлено, что принудительная инкультурация в отношении этнических меньшинств и нерегулируемые демографические потоки могут привести к возникновению новых очагов этнополитического размежевания и спровоцировать возобновление существующих этнополитических конфликтов в насильственной фазе.

Практическая значимость исследования состоит в том, что ее результаты могут служить исходным материалом для дальнейших научных изысканий в области этнополитических конфликтов. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при разработке спецкурса по этнополитологии Кавказа, изучении соответствующих тем в различных отраслях социально-гуманитарных наук. Предложенные в диссертации выводы и рекомендации могут найти применение в работе органов политической власти в полиэтничных регионах, в деятельности политических партий, общественных организаций, в структурах, занимающихся мониторингом и прогностикой этнополитических процессов и конфликтов.

Апробация исследования. Диссертация была подготовлена и обсуждалась на кафедре социальной и политической философии Московского гуманитарного университета. Основные теоретические и практические положения исследования были изложены автором в ряде докладов на заседаниях кафедры.

Основные положения диссертации были представлены на III международной научной конференции «Высшее образование для XXI века», проходившей в МосГУ 18-20 октября 2006 г.

Структура и объем исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографического списка.

Основное содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность избранной для исследования темы, оценивается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи, излагаются теоретико-методологические основания диссертации, раскрываются научная новизна и практическая значимость работы, представлены результаты апробации.

Первая глава «Этнополитический конфликт: теоретические и методологические ориентиры», состоящая из трех параграфов, посвящена анализу методологических и общетеоретических вопросов, касающихся природы и специфики социальных и политических конфликтов, сущности и типологии этнополитических конфликтов.

В первом параграфе «Природа и специфика социальных и политических конфликтов» рассмотрены сущность и видовые

характеристики социальных и политических конфликтов, являющиеся ключевыми категориями для исследования этнополитического конфликта.

Анализ литературы позволил констатировать наличие универсалистской парадигмы социальных конфликтов, являющихся родовой основой разнонаправленных конфликтов во всех сферах общественной жизни.

В ходе исследования значительное внимание уделяется рассмотрению фундаментальных концепций о природе социальных конфликтов таких мыслителей, как К. Маркс, Г. Зиммель, М. Вебер, Э. Дюркгейм, П. Сорокин, Т. Парсонс, Л. Козер, Р. Дарендорф и др. Приоритетными для мировой конфликтологии являются научные разработки двух немецких ученых: К. Маркса и Г. Зиммеля, которые нашли свое отражение, соответственно, в диалектико-материалистическом учении и теории функционального конфликта. Согласно К. Марксу категория «социального конфликта» эквивалентна понятию «антагонистического противоречия», которое есть следствие классового противостояния в обществе.¹⁶ Напротив, Г. Зиммель отмечал, что источником социальных конфликтов является не просто столкновение интересов индивидов, групп, классов, а внутренняя природа человека.¹⁷ Социолог Л. Козер считал социальный конфликт константой общественного процесса, наделяя его конструктивной функцией. По его мнению, конфликты являются «не орудием распада и разрушения, а реальным средством уравнивания... и сохранения общества...».¹⁸ Аналогичным образом рассматривает социальный конфликт и Р. Дарендорф. Согласно его точке зрения, социальные конфликты являются положительным механизмом инноваций и социальных перемен. Источник социальных конфликтов он видел в стремлении к общественному доминированию.¹⁹

По мнению автора диссертационного исследования, фундаментальной составляющей социального конфликта является социальный статус. Источником конфликта служит не сам по себе статус. Так или иначе, каждый член общества обладает им. Противоречие возникает на основе неравенства статусов в иерархической системе социальных отношений, где ключевой задачей для субъектов (как участников конфликта) является удержание либо повышение собственного социального статуса.

Вышеозначенные концептуальные подходы к пониманию природы социальных конфликтов являются методологической основой для большинства исследований политических конфликтов.

Политическая сфера, являясь частью социального, имеет специфику «проникать» в жизнедеятельность других сфер общественной жизни. Поэтому в определенных условиях граница между социальным и политическим имеет тенденцию к трансформации. Как справедливо отмечал

¹⁶ Маркс К. Процесс против Рейнского окружного комитета демократов // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 6. М.: Госполитиздат, 1956. С. 269.

¹⁷ Зиммель Г. Конфликт современной культуры // Избранное. Т. 1. Философия культуры. М.: Юрист, 1996. С. 60 – 100.

¹⁸ Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея пресс, 2000. С. 166.

¹⁹ Дарендорф Р. Современный социальный конфликт // Иностранная литература. 1993. №4. С. 32.

французский ученый М. Дюверже: «Все – или почти все – имеет политический аспект и ничто – или почти ничто – не принадлежит политике в целом».²⁰ Наиболее ярко эта особенность проявляет себя в конфликтном явлении. Многие социальные конфликты несут в себе выраженную политическую составляющую.

Автор диссертационного исследования разделяет точку зрения ведущего отечественного конфликтолога Л.Н. Тимофеевой, согласно которой политический конфликт – это «столкновение сторон по поводу власти, доминирования, влияния, авторитета, это борьба людей, оспаривающих друг у друга распределение властных полномочий или ресурсов»²¹.

Во втором параграфе «Этнополитический конфликт: концептуальный анализ» рассматриваются категории этноса, нации и др., анализируется соотношение принципов территориальной целостности и права народов на самоопределение, выявляется междисциплинарная основа интерпретаций этнополитического конфликта, определяется понятие этнополитического конфликта.

В диссертации автор исследует различные подходы к определению понятия этноса. Проведенный анализ выявил наличие трех ключевых подходов – примордиализм, инструментализм, конструктивизм. С точки зрения инструментализма и конструктивизма, этнос является интеллектуальным «конструктом» ученых, политиков и др., использующих ее в качестве «инструмента» для реализации своих интересов. Автор разделяет примордиалистский подход, согласно которому этнос – это объективная социальная общность, обладающая комплексом фундаментальных черт – территория, язык, культура, самосознание.²²

Рассмотрение концептуальной оппозиции – «принципа территориальной целостности государств» и «права народов на самоопределение» обнажило комплекс противоречий актуального характера. По мнению автора, абстрактность трактовки и обоюдная легитимность вышеуказанных постулатов международного права создают нормативную основу для генезиса тенденций и процессов, тесно связанных с этнополитической конфликтностью в мире.

На базе изучения эмпирического опыта, накопленного в различных регионах мира, сложилось несколько концепций, объясняющих природу и генезис этнополитических конфликтов.

Одним из распространенных подходов является социологический, при котором объяснение причин конфликтов основывается на анализе этнических характеристик основных социальных групп общества (классов, социально-профессиональных слоев и т.д.). Факт узурпации разного рода престижных социальных ниш представителями одной группы в ущерб

²⁰ Цит по Сыггин А. Г. Политическая социология Мориса Дюверже // Власть и демократия зарубежные ученые о политической науке М. Наука, 1992 С. 83.

²¹ Тимофеева Л. Н. Политическая конфликтология М. РАГС, 1996 С. 4

²² Бромлей Ю. В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность М. ИЭ РАН, 1987 С. 14

другим и социальных диспропорций по этническому признаку хорошо известен. Он вполне оправдано рассматривается как основа и побудительный мотив для этнополитической напряженности и открытых конфликтов в ряде государств мира. Однако эти и другие диспропорции социального порядка все же не могут быть истолкованы как основная причина этнополитической напряженности и конфликтов.

При объяснении причин этнополитических конфликтов доминирующие позиции занимает политологический подход, выявляющий роль элитных групп, прежде всего интеллектуальных и политических, в мобилизации этнических чувств, усилении этнополитической напряженности и эскалации ее до уровня открытого конфликта. Именно вопросы о власти, о стремлении элитных групп к обладанию ею, о связи власти с материальным вознаграждением в форме обеспечения доступа к ресурсам и привилегиям являются ключевыми для понимания причин роста этнонационализма и конфликтности, в том числе и на территории бывших союзных республик Закавказья.

При анализе сущности этнополитического конфликта немаловажную роль играет и социально-психологический подход, позволяющий прояснить психомотивационную составляющую этнополитических конфликтов. Социально-психологические механизмы этнополитических конфликтов играют более важную роль, чем это представлялось в рамках традиционных политических интерпретаций. Именно через призму политического с учетом социально-психологических факторов можно адекватно проанализировать изначальную силу стремления этнической группы к изменениям, составить представление о конфликтогенном потенциале этнополитического размежевания.

В третьем параграфе «Типология этнополитических конфликтов» автор, исходя из различных оснований, осуществляет развернутую классификацию этнополитических конфликтов. Автор исходит из того, что каждый этнополитический конфликт является в достаточной степени самобытным социально-историческим явлением и имеет свою конкретную событийность.

Тем не менее, следует признать, что в генезисе и динамике конкретного этнополитического конфликта можно обнаружить такие свойства, черты и признаки, которые присущи и другим конфликтам. Классификация этнополитических конфликтов возможна на различных основаниях. Она может быть осуществлена в зависимости от причин, лежащих в основе конфликта, целевых устремлений сторон, характеристики протекания, временных и пространственных параметров и т. д. Следует отметить, что типологизация конфликтов достаточно условна, так как нередко в одном конфликте соединяются разные классифицируемые характеристики. Яркий пример – этнополитические конфликты в Закавказье, связанные с повышением статуса автономии (Абхазия, Южная Осетия на этапе институциональной конфронтации), с борьбой за выход из состава государственного образования (Нагорный Карабах на всех этапах, Абхазия,

Южная Осетия в насильственный и консенсусный периоды), получением суверенитета для дальнейшего объединения с «материнским» этническим ареалом (классический пример - Нагорный Карабах – Армения, за некоторым исключением Южная Осетия – Северная Осетия) и т.д. Для более четкой констатации того или иного типа этнополитического конфликта необходимо учитывать в комплексе весь спектр индивидуальных характеристик, присущих каждому из них.

Во второй главе «*Этнополитические конфликты в закавказском регионе: ретроспектива, реалии, прогностика*», состоящей из трех параграфов, анализируется генезис и обозначаются этапы развития Нагорно-Карабахского, Грузино-Абхазского, Грузино-Южноосетинского конфликтов, дается прогноз потенциальных этнополитических конфликтов в закавказском регионе.

В первом параграфе «*Генезис этнополитических конфликтов в закавказском регионе: исторические предпосылки и источники возникновения*» проводится исторический обзор межэтнических взаимоотношений в регионе, определяется комплекс объективных причин, приведших к возникновению этнополитических конфликтов в Нагорном Карабахе, Абхазии и Южной Осетии.

Анализ ретроспективы этнополитических процессов в Закавказье выявил сложный характер межэтнических отношений в прошлом. Не абсолютизируя роль исторической основы конфликтов, автор, тем не менее, считаем, что в определенной мере источники кризисной ситуации на Южном Кавказе были заложены при образовании СССР и связаны с наследием межэтнических отношений в Российской империи.

Для этнополитического пространства Закавказья почти всегда было характерно наличие весьма сложного и запутанного комплекса проблем и противоречий, которые часто становились причиной ожесточенных споров, войн, насильственных ассимиляций, депортаций. Одна из важнейших особенностей этой ситуации состояла в том, что формирование и выживание этнических групп не всегда зависело от существования собственного государственного образования.

Вышеозначенные негативные явления во многом и предопределили обоюдное негативное восприятие противоборствующих сторон в период развертывания конфликтов в конце 80-х гг. XX в. На взгляд автора, именно установки и стереотипы, изначально направленные на конфликт, сделали актуальными комплекс причин объективного характера.

Среди источников объективного характер следует выделить политическую составляющую конфликтов в Закавказье. По мнению автора, существенную роль в генезисе этнополитических конфликтов сыграли этнонациональные элиты региона.

Политическая либерализация в СССР в конце 80-х гг. XX в. способствовала зарождению и активизации в Закавказье региональных политических сил. Первостепенная роль в формировании национально-политических движений в автономных образованиях принадлежала

региональной интеллигенции и действующим представителям местных органов власти титульных этнических групп. На начальных этапах деятельность политических движений носила умеренный характер и не выходила за рамки правового поля²³, однако игнорирование Центром требований автономных образований привело к отчуждению от Союзных органов власти региональных элит и частичной радикализации политических сил в Карабахе, Абхазии и Южной Осетии.

Зарождение националистически настроенной оппозиции в противовес советской номенклатуре республик и автономий трансформировало политическую ситуацию в регионе. Начался массовый выход из состава коммунистической партии должностных лиц и административных служащих, пополнявших ряды членов организаций и движений националистического толка. Нередки были случаи, когда действующие партийные работники высокого ранга инициировали провокационные действия, приводившие к обострению этнополитической ситуации. Примером служит гражданский марш в г. Цхинвал, организованный З. Гамсахурдия и первым секретарем ЦК Компартии Грузии Г. Гумбаридзе в ноябре 1989 г. для «защиты грузинского населения» от попыток Верховного Совета Южно-Осетинской автономной области изменить свой статус. В результате стычки грузинских демонстрантов с осетинами появились первые жертвы, что и положило начало грузино-осетинской конфронтации.²⁴ В организации погромов армянского населения в г. Сумгаите ключевую роль сыграло руководство горкома КПСС во главе с первым секретарем Муслимом-Заде.²⁵

В диссертации подчеркивается, что приход к власти в Азербайджане и в еще большей степени в Грузии радикальных сил в лице режимов А. Эльчибея и З. Гамсахурдии, превративших непримиримость в центральный элемент внутренней политики, привел к этнополитической дестабилизации в Закавказье. Преобладание внутри этнонациональных элит радикально настроенных элементов, лидеров военных формирований, клановых групп, зарабатывавших политическую популярность на ниве этнонациональной конфронтации, усугубляло остроту конфликтов и служило немаловажным препятствием на пути их нейтрализации.

Довольно распространены излишне упрощенные суждения о преимущественной (если не исключительной) экономической природе этнополитических конфликтов в Закавказье. На взгляд автора, данный подход получил широкое распространение вследствие партийной пропаганды союзных властей. Руководство СССР пыталось усмотреть причину возникшего кризиса в социально-экономическом отставании автономных образований, отрицая при этом реально существующие источники иного порядка. В определенной мере экономическая

²³ Согласно 3 пункту 72 статьи конституции СССР 1977 года предусматривалось «За народами автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе ССР или входящей союзной республике, а также постановке вопрос о своем государственно-правовом статусе» / Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР 1990 № 15 С 252

²⁴ Южная Осетия: кровь и пепел / Сборник АНТИ Владикавказ «Ир», 1991 С 26

²⁵ Бабанов И., Воеводский К. Карабахский кризис: СПб. Комитет гуманитарной помощи Карабаху, 1992 С 8

составляющая прослеживалась лишь в карабахском конфликте, актуальность которой была существенна в период развертывания конфликта.

Существенное влияние на генезис конфликтов в Закавказье оказал комплекс противоречий, связанных с демографическими процессами в регионе. Эти проблемы были вызваны активизацией миграционных потоков в 50-е – 70-е гг. XX века. По мнению автора, нерегулируемые демографические процессы в Закавказье явились одним из ключевых факторов в развертывании конфликтов в регионе. Изменение демографической ситуации воспринималось сторонами конфликта достаточно болезненно, и было важным показателем межэтнических противоречий в регионе. Демографические проблемы были успешно использованы представителями титульных элит как наиболее понятные политически пассивному населению.

При рассмотрении комплекса источников, повлекших за собой возникновение межэтнических противоречий в Закавказье, достаточно четко вырисовывается этнокультурная составляющая конфликтов. Этнокультурные аспекты конфликтов значительной частью были порождены тем, что в СССР в качестве основы признавалась только территориальная автономия с иерархической соподчиненностью одних этнонациональных образований другим. Таким образом, в компетенцию республиканских властей входил не только полный контроль, но выработка параметров для этнокультурного развития в автономных образованиях, что создавало легитимную основу для культурной ассимиляции этнических меньшинств.

Необходимо учитывать и конфессиональную составляющую этнополитических конфликтов в Закавказье. Степень влияния религиозного фактора на генезис конфликтов в регионе была неоднородна. Например, в грузино-осетинском противостоянии ввиду того, что и осетины, и грузины являются приверженцами христианства православного толка, религиозный подтекст отсутствовал вообще. Конфессиональная составляющая в определенной мере присутствовала в грузино-абхазском и явно прослеживалась в карабахском конфликтах.

Абсолютизация какой-либо одной причины в ущерб другой уводит нас от многофакторного понимания конфликтного явления. Исходя из контекста конкретной ситуации, весь вышеозначенный комплекс причин в том или ином объеме присутствовал в генезисе закавказских конфликтов.

Во втором параграфе *«Основные этапы развития этнополитических конфликтов в Закавказье»* рассматривается динамика и выделяются фазы развития Нагорно-Карабахского, Грузино-Абхазского, Грузино-Южноосетинского конфликтов.

Начальную фазу этнополитических конфликтов в Закавказье следует охарактеризовать как этап постепенного, скрытого накопления межэтнических противоречий, приведших в конечном итоге к открытой идентификации сторон конфликта. Эта стадия хронологически охватывает период существования СССР, вплоть до второй половины 80-х г. XX в. Не

без основания точкой отсчета предконфликтной ситуации можно считать автономизацию региона, осуществленную после образования СССР. Создание в союзных республиках Закавказья национальных автономий заложило благодатную основу для формирования предконфликтной ситуации, так как при их формировании не были учтены этнокультурные, демографические, конфессиональные и иные параметры. Отсутствие взвешенной национальной политики и нежелание союзных властей разрешить сложившуюся ситуацию привели к замораживанию комплекса проблем этнополитического характера в регионе. Автор отмечает, что наличие проблемы признавалось всегда и на самом высоком уровне, однако разрешение ее в силу известных причин откладывалось на неопределенное время. Неоднократные обращения интеллигенции и представителей партийных органов национальных автономий (Абхазская АССР в 1956, 1967, 1978 гг.²⁶; Нагорно-Карабахская АО в 1945, 1967, 1977 гг.²⁷) о пересмотре статуса автономных образований в регионе не привели к желаемому результату. Ярким примером наличия межэтнических противоречий в указанный период служат события, имевшие место в Азербайджанской ССР в 1967 г. В ходе подавления народного протеста в Нагорном Карабахе было арестовано и расстреляно 20 армян, около 10 бесследно исчезли в тюрьмах, свыше 150 человек было репрессировано. В результате преследований, длившихся более двух лет, Нагорный Карабах покинуло свыше 100 армянских семей²⁸.

Либеральные процессы в СССР в конце 80-х гг. XX в., ослабившие жесткие устои тоталитарного режима, генерировали весь комплекс застарелых противоречий этнонационального характера, создав основу для обострения этнополитической ситуации в регионе.

Основной чертой второго этапа в развитии этнополитических конфликтов Закавказья была легализация этнонациональной проблематики и осознанное оформление сторонами конфликта претензий центральным органам власти. Институциональная борьба на этой стадии чередовалась локальными столкновениями насильственного характера. Далее вызревание конфликтной ситуации характеризовалось стремлением перераспределить полномочия в пользу титульной этнической группы, изменением административно-территориальной иерархии в пользу повышения статуса автономии (Южно-Осетинская АО, Абхазская АССР), либо выхода ее из состава союзной республики (Нагорно-Карабахская АО). На этой стадии эскалация шла по классической схеме возрастания напряженности, разбиваясь в динамике на несколько уровней: низкий, средний, высокий, переходящий в фазу открытых военных действий. Половинчатые решения союзных органов власти и радикализация политической элиты в

²⁶ Смольянский В.Н. Национальные конфликты в СССР и СНГ (1985-1992 гг.) Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1996 С 103

²⁷ Восканян С.С. Очерк истории армяно-азербайджанских этнополитических отношений. Волгоград: ВолГУ, 2002 С 167

²⁸ Нагорно-Карабахская республика: история и современность / Под ред. В. Атанджяна. Степанакерт: ФОПИ, 1998 С 13

новообразованных республиках Закавказья привели к трагическим последствиям – военным действиям на территории Нагорного Карабаха, Абхазии, Южной Осетии.

Апогеем насильственного этапа развития конфликтов Закавказья было вступление сторонами конфликта в фазу открытых действий, прямого противоборства. Используя ресурс подразделений Советской Армии, участники конфликта изменили методы ведения борьбы. На смену институциональной конфронтации и локальным столкновениям пришли широкомасштабные военные действия с использованием наземных видов тяжелого вооружения и авиации. Наибольший масштаб военного противостояния имел место на территории Нагорного Карабаха и Абхазии.

В настоящее время карабахский, абхазский и югоосетинский конфликты пребывают в «замороженном» состоянии: их участники не ведут активных военных действий. Попытки окончательного урегулирования под эгидой различных международных организаций (ООН, СНГ, ОБСЕ и т.д.²⁹) не прекращаются, однако, угроза возобновления вооруженных столкновений и эскалация этнополитической ситуации в регионе чрезвычайно высока.

В ходе переговоров выдвигаются различные варианты решения этих проблем:

1. автономия Абхазии, Южной Осетии в составе Грузии и Нагорного Карабаха в составе Азербайджана;
2. федеративное по названию, но конфедеративное по существу государственное образование в составе, соответственно, Грузии, Абхазии и Южной Осетии; Азербайджана и Нагорного Карабаха с равными правами сторон;
3. полная независимость Абхазии, Южной Осетии от Грузии и Нагорного Карабаха от Азербайджана.³⁰

Азербайджан и Грузия заинтересованы в сохранении своей территориальной целостности. Поэтому их, естественно, устраивает только первый вариант и для его реализации они готовы на повторные действия силового характера. Абхазия, Нагорный Карабах и Южная Осетия, добиваясь полной независимости, отдают предпочтение третьему варианту, заявляя при этом о готовности вести переговоры по второму варианту.

Таким образом, этнополитические конфликты в Закавказье имели начальную, предконфликтную, собственно конфликтную, консенсусную фазы развития. Причем у каждого из конфликтов в Закавказье она имела разную продолжительность. В то же время в процессе динамики конфликта происходило осознание собственного этнонационального статуса участников конфликта, его сопоставление со статусом других этнических общностей. Недовольство собственным этнонациональным статусом генерировало историческую память, давние стереотипы межэтнической вражды.

²⁹ Россия и Закавказье в современном мире / Под ред. М. Авакова, А. Г. Лисова М., ИМЭМО РАН, 2002 С 75 – 83

³⁰ Гаджиев К. С. Геополитика Кавказа М. «Международные отношения», 2001 С 88 – 89

В третьем параграфе «Факторы региональной нестабильности и потенциальные этнополитические конфликты в Закавказье» анализируются современные контуры государственного, социально-экономического, геополитического и этнокультурного развития Азербайджана, Армении, Грузии, проводится прогностика потенциальных этнополитических конфликтов в Закавказье.

Учитывая многомерность проблем, существующих на современном этапе развития региона, автор счел необходимым проанализировать комплекс предпосылок и противоречий, которые могут привести к повторной дестабилизации уже существующих и генезису новых этнополитических конфликтов.

Слабость новообразованных демократических институтов, доминирование авторитарных и олигархических тенденций в государственно-политических структурах Закавказья создают неблагоприятные условия для стабильного развития региона. В первую очередь это касается полиэтнических Азербайджана и Грузии, где власть принадлежит исключительно представителям титульных этнических групп. Государственно-политический этноцентризм серьезно сказывается на взаимоотношении власти и территорий, населенных представителями этнонациональных меньшинств, создавая угрозу территориальной целостности государств.

Аморфность государственно-политических систем в Закавказье усугубляется наличием серьезных проблем в социально-экономической сфере. Частью постсоветского системного кризиса, в котором оказались три закавказские республики, является глубокий социально-экономический упадок³¹. Речь, прежде всего, идет о существенном отставании уровня развития экономики и социальной сферы, низком уровне жизни, неимущем положении широких слоев населения и т.д. Насущные экономические проблемы генерируют социальную напряженность в обществе, наиболее остро в этнонациональных регионах, которые в большей степени обделены вниманием со стороны центральных республиканских властей.

С комплексом внутривнутриполитических и социально-экономических проблем Закавказья тесно переплетаются региональные геополитические процессы, конфликтогенный потенциал которых, по нашему мнению, достаточно велик. Геополитические процессы в Закавказье обусловлены комплексом ключевых факторов: общая этнополитическая нестабильность в регионе; геостратегическое положение Закавказья как буферной зоны между Западом и Востоком; наличие углеводородных ресурсов в Южном Каспии; использование транспортно-сервисного ресурса региона и т.д.

Противоречивые геополитические процессы в Закавказье, на взгляд автора, оказывают негативное воздействие на стабильность в регионе. Противоборство в Закавказье мировых и региональных держав создает

³¹ Шмелев Н.П. Страны Каспия и Закавказья – государства СНГ. перспективы устойчивого экономического роста // Европа и Россия: проблемы южного направления. Средиземноморье – Черноморье – Каспий. М. Интердайлтек, 1999. С. 484

реальную основу для деструктивных процессов в регионе. Отсутствие у государств Закавказья оформленных геополитических ориентиров актуализирует ряд противоречий, среди которых доминирующую роль играет этнополитический фактор.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы.

В диссертации отмечается, что этнос является ключевой категорией для этнополитического конфликта. В основе этничности лежит комплекс фундаментальных характеристик, по которому члены определенной группы отличают себя от членов других групп, даже близких в социально-культурном отношении. По устойчивости внутригрупповых связей этничность превосходит иные идентичности крупных социальных общностей (классовых, профессиональных, гендерных и т. д.). Обладая выраженной идентификационной характеристикой, способной мобилизовать членов группы, в современных условиях сфера этничности превзошла по уровню конфликтогенности все иные области общественной жизни.

В «чистом виде» этнических конфликтов в природе не существует. Ввиду высокой степени насыщенности этнических конфликтов политическим компонентом и в силу того, что субъекты конфликта действуют в границах политически организованного пространства, этнические конфликты приобретают форму этнополитических.

Конфликты в Закавказье имеют глубокие исторические предпосылки. Среди целого ряда причин объективного характера – экономических, демографических, этнокультурных, конфессиональных – важной является политическая составляющая генезиса конфликтов в этом регионе. Существенную роль в возникновении и обострении этнополитических конфликтов сыграли этнонациональные элиты региона и центральные органы власти СССР. Чрезмерная генерализация какой-либо одной причины генезиса этнополитических конфликтов в Закавказье малопродуктивна, так как в каждом конкретном случае, на каждом этапе развития конфликта роль той или иной причины менялась, при этом они всегда были четко различимы.

Характерной особенностью развития этнополитических конфликтов в Закавказье является растянутость периода конфликтных действий, это важный показатель непримиримости позиций сторон. Нежелание сторонами конфликта идти на компромиссы препятствует поиску баланса интересов и окончательному урегулированию этнополитических конфликтов в регионе.

Современное развитие Закавказья характеризуется наличием комплекса проблем объективного характера, которые генерируют центробежные процессы в районах проживания этнонациональных меньшинств на территории государств региона, создавая условия для «размораживания» уже существующих и возникновения новых очагов этнополитического размежевания.

По теме диссертации автором опубликовано 6 статей, объемом 3,1 п. л.:

1. Барбарян К. Б. Исторические предпосылки генезиса этнополитических конфликтов в Закавказье // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2006. № 6. С. 40 – 43. 0,3 п. л.
2. Барбарян К. Б. Природа и специфика политических конфликтов // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып. 61. М.: Изд-во МосГУ, 2006. С. 91 – 102. 0,6 п. л.
3. Барбарян К. Б. Источники возникновения этнополитических конфликтов в Закавказье // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып. 62. М.: Изд-во МосГУ, 2006. С. 89 – 101. 0,7 п. л.
4. Барбарян К. Б. Этнополитический конфликт: концептуальный анализ // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып. 63. М.: Изд-во МосГУ, 2006. С. 55 – 65. 0,7 п. л.
5. Барбарян К. Б. Этнополитические конфликты в Закавказье: поиск путей урегулирования // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып. 64. М.: Изд-во МосГУ, 2006. С. 26 – 31. 0,3 п. л.
6. Барбарян К. Б. Потенциальные этнополитические конфликты в Закавказье: реалии и прогностика // Высшее образование для XXI века: III международная научная конференция. Доклады и материалы. Вып. 9. М.: Изд-во МосГУ, 2006. С. 10 – 18. 0,5 п. л.

Подписано в печать 25 января 2007 г.

Формат 60×84. 1/16 Объем 1,3 п л

Тираж 100 экз.

Издательство Московского гуманитарного университета (ННОУ)

111395, г Москва, ул Юности, 5/1, корп 3

Заказ № 155